

Произнося эти слова, Лил приоткрыла веки.

“Капитан! Проснись!”

Лил узнала лицо мужчины, который приближался к ней.

“Эд?”

Когда Лил попыталась встать, Эд положил руку ей на лоб и снова прижал ее голову вниз.

“Я рад, что вы меня узнали, но вам не следует так быстро вставать”.

“Что происходит?”

“Ты знаешь, где ты находишься?”

“Я потерял сознание?”

“Ты сделал”.

Лил положила голову на мягкую, незнакомую поверхность. Когда ей показалось, что кожа на голове содрана, она поняла, что ее лоб действительно был разорван. Она скрупулезно вспоминала свои воспоминания.

“Это, должно быть, каюта капитана на "Мэриан".”

Эд кивнул головой.

“...Капитан...”

Большая рука схватила ее за руку, как будто все это время была рядом с ней. Это был голос Сезара и рука Сезара. Поскольку Лил боялась, что эта близость покажется Эду подозрительной, она высвободила свои слабые пальцы из его хватки.

“Сколько времени прошло?”

“Прошло меньше часа”.

“Доложи мне подробности”.

Сезар вмешался сбоку.

“Для вас было бы лучше получить отчет после того, как вы еще немного отдохнете”.

Лил вздохнула и стиснула зубы. Ее раздражал тот факт, что всякий раз, когда она пыталась что-то сделать, единственным ответом, который приходил ей в голову, было желание спасти себя. Так было в течение последних нескольких сражений.

‘Только потому, что я не получу отчет сейчас, это не значит, что я мог бы покоиться с миром. Он снова сосредоточен только на мне. Я не знаю, почему он продолжает это делать. Конечно, я знаю, что он заботится обо мне, но я думаю, что ему не нужно беспокоиться, и я не хочу, чтобы он этого делал. Я не хочу быть незрелым и несовершенным существом, которое обременяет его.’

“Доложи мне подробности”.

“Здесь не о чем сообщать. Ситуация и жертвы еще не были полностью определены”.

“Тогда разберись в ситуации и возвращайся. Или мне придется выйти самому.”

“Не будь таким безрассудным”.

Обычно она бы стерпела это, но как только ее тело получило травму, ее терпение тоже ослабло, поэтому Лил показала свое раздражение.

“Хах... Сезар...”

“Почему ты так меня называешь? Вы расстроены из-за того, что я посоветовал вам беречь себя с тех пор, как вы получили травму? Как ты думаешь, что бы я подумал, если бы ты сказал это, как только очнулся после потери сознания?”

“Пожалуйста, я не игнорирую тебя, конечно, я знаю, что должен быть осторожен, но я не такой слабый и глупый, как ты думаешь”.

“Я не это имел в виду. Я делаю это не потому, что считаю тебя глупой, я просто беспокоюсь за тебя. Не путайте эти два понятия.”

Но Лил не выдержала и повысила голос.

“Если ты действительно так думаешь, тогда помоги мне выполнить мою роль командира. Я капитан! Прямо сейчас я лежу, как больной, но знание ситуации, по крайней мере, заставило

бы меня чувствовать себя немного комфортнее! Я знаю, ты волнуешься, но это не меняет моего мнения!"

"Зачем тебе идти на такой риск? Ты окажешься только в худшем состоянии, чем сейчас."

"Если я зайду так далеко, это меня не убьет. Это мой призыв, мое тело, мое решение! Я понимаю твое беспокойство, но я не могу смириться с тем, что ты мешаешь мне выполнять свою часть работы... Нет, подожди... Почему ты вообще здесь? Ты должен действовать от моего имени!"

"Ален и Джерико дежурят снаружи".

"Как ты можешь оставлять там свою позицию? Я есть... Я схожу с ума!"

"Как я могу быть спокоен, когда ты здесь в таком состоянии?"

"Ты хочешь сказать, что оставил свою должность, чтобы беспокоиться обо мне? Как ты можешь так неуважительно относиться ко мне?"

"Ты только что сказал... что я тебя не уважаю? Кто еще уважает тебя так сильно, как я?"

"Вау, вау. Успокойтесь, вы двое. Ты дерешься?"

Когда последний голос принадлежал кому-то, кого, казалось, явно забавляла ситуация, Лил и Сезар ответили одновременно.

"...Держитесь подальше от этого, доктор..."

"...Эд, заткнись..."

"..."

"Доктор. Выйди ненадолго. Через некоторое время я..."

Лил резко оборвала слова Сезара.

"нет."

"..!"

Лил притянула Эда за рукав ближе к себе. Эд был застигнут врасплох, когда почувствовал, что его рукав натягивается. Однако Лил немедленно продолжила, не оставив ему ни минуты, чтобы беспокоиться о таких тривиальных действиях.

“Никуда не уходи, Эд”.

“Лил!”

“Вы решаете здесь не только мою судьбу, но и то, что должна делать моя команда? Я не позволю больше беспокоиться. Ты убирайся. Иди и делай свою работу!”

“..!”

“Навигатор. Извините, что прерываю, но капитану действительно нужна стабильность.”

Последние слова исходили от Эда.

Сезар не мог поверить своим глазам. С сухой слюной, стекающей по его шершавому горлу, он уставился на спокойного Эда, который не отказался от руки Лил. Сезар убрал руку, которую отпустила Лил. Его сжатые кулаки дрожали от гнева и унижения.

Хотя он был в ярости, слова Эда нельзя было игнорировать. Капитану нужна была стабильность, и их ссора только обострилась бы из-за обмена криками между ним и Лил. Сезар беспомощно наблюдал, как Эд естественно привязался к ней, затем повернулся спиной и вышел из капитанской каюты.

Лил уставилась на спину Сезара широко раскрытыми глазами. Ее чувство вины уже овладело ею после того, как она потеряла терпение и произнесла эти слова. Когда его напряженные плечи привлекли ее внимание как раз перед закрытием двери, всевозможные сожаления хлынули через оставшиеся щели в двери. Дверь с грохотом захлопнулась. Сожаление, заполнившее комнату, казалось, вот-вот раздавит ее, заставив почувствовать себя обязанной открыть дверь и немедленно извиниться перед ним.

Но в то же время она чувствовала такую злость, что это сводило ее с ума. Было почти неизбежно, что Сезар, особенно в те дни, когда она получала травму, нарушал их кодекс, поскольку он всегда ставил безопасность Лил на первое место. В те дни он обращался с ней так, словно ее тело было сделано из стекла, и она была вынуждена только отдыхать.

‘Игнорируешь меня, игнорируешь Колокольный камень... Так было всегда, но сегодня это вынести труднее. Это наше последнее путешествие, неужели он не может сделать исключение, хотя бы один раз?’

Пока она жалобно смотрела на дверь, Эд, который наблюдал за ней уже довольно давно,

открыл рот.

“Я вмешался, потому что капитану действительно нужна стабильность. Могу я начать осмотр прямо сейчас?”

“Хорошо”.

“У тебя болит голова или тошнит?”

"нет."

“Пошевели своей правой ногой”.

Это была обычная процедура, выполняемая на ком-то, кто только что проснулся после потери сознания. Пока Лил молча выполняла несколько действий в соответствии с его словами, Эд смотрел на нее все более настороженным взглядом. Когда он пристально посмотрел на нее и прикоснулся к ее телу, ее напряженные нервы после ссоры с Сезаром начали реагировать. Внимание Лил, естественно, было приковано к дыханию и жестам Эда. Ей все больше и больше казалось, что она лежит голая, и она изо всех сил пыталась напомнить себе, что он не увидит в ней женщину.

“Нет потери дезориентации и никаких признаков замешательства, но я бы хотел подождать еще немного. Нехорошо, что между моментом травмы и потерей сознания был промежуток. Было бы хорошо, если бы это было вызвано раной на твоем лбу, а не падением.”

“Я определенно прикрыл голову, когда падал”.

“Тогда почему у тебя такой лоб? Она не пострадала от удара?”

“Он был разрезан веревкой”.

Эд сморщил лицо, когда услышал то, чего раньше не знал.

“Понятно, так вот почему оно было порвано таким беспорядочным образом. Я изо всех сил старалась зашить его как можно аккуратнее, но мне потребовалось более 13 швов...”

“Если ты собираешься ворчать, прекрати это”.

“Если я не буду так ворчать, значит, я плохой врач”.

“Я сказал тебе остановиться. Теперь ты начинаешь меня раздражать. Что вы все думаете обо

мне... Неужели я выгляжу настолько слабой?"

"Успокойся. Почему ты так раздражен? Расслабьтесь и думайте о счастливых мыслях. Это то, что вы должны делать во время экзамена".

Лил не могла разозлиться еще больше, потому что Эд был таким спокойным. В такие моменты, как этот, он выглядел намного старше. Она пыталась, но в конце концов отказалась от хороших воспоминаний, поскольку у нее их было не так уж много с самого начала.

"Когда ты закончишь?"

"Просто подожди минутку".

"..."

Эд достал свой блокнот и ручку и нетерпеливо что-то написал. Его рука, держащая ручку между пальцами, почесала мочку уха, затем опустилась вниз и взялась за подбородок. Перьевая ручка, которая, она не знала, откуда взялась, была красиво свернута под его губами. Лил вдруг начала задаваться вопросом, было ли у Эда несколько личностей.

'Всякий раз, когда он излучает такие грамотные вибрации, я не могу не задаться вопросом, тот ли он человек, что обычно веселый и похожий на щенка парень...''

"Пожалуйста, сними сейчас свою рубашку".

"...Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543135>